

И.В. Ковтун
Россия, Кемерово
Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН
Танайская культура

Памятники танайской культуры были открыты и исследовались кемеровскими археологами в 1986–2006 гг. на берегах и в отдалённых окрестностях озера Танай в Промышленновском районе Кемеровской и в Тогучинском районе Новосибирской областей. Обобщая результаты этих изысканий, автор обосновал выделение раннеандроноидных комплексов могильников Танай I и Танай XII, поселений Танай IV, Танай IVA, Калтышино V и местонахождения Исток в особую танайскую культуру эпохи поздней бронзы [Ковтун, 2016, с. 68-71]. Но ареал танайской культуры значительно шире и простирается вдоль Салаирского кряжа на юго-запад Кузнецкой котловины. Орнамент части керамической серии, обнаруженного здесь поселения Саратовка 6 [Ковалевский, Илюшин, 2008, с. 19, 20, 22, 27, 28, 30], отличается характерными танайскими или смешанными танайско-ирменскими чертами. Помимо этого, специфические признаки, присущие орнаментальным композициям сосудов танайской культуры, фигурируют на раннеандроноидной керамике таких поселений Новосибирского Приобья как Крохалёвка 7А [Титова, Троицкая, 2008, с. 95-97, рис. 2-4; с. 99, рис. 5], Крохалёвка 7Б [Сумин, 2006, с. 86, рис. 46, 5, 8], Крохалёвка 36 [Сидоров, 1990, рис. 29, 1, 4], Крохалёвка 37 [Сидоров, 1990, с. 54, рис. 7, 9, 10; Сумин, Евтеева, Ануфриев, Росляков, 2013, с. 37, рис. 56, 10, 12], Ордынское 11 [Зах, 1997, с. 59, рис. 25, 7, 8], Ордынское 12 [Зах, 1997, с. 58, рис. 24, 7, 8, 11; с. 60, рис. 26, 4, 14], могильника Бурмистрово 1 [Зах, 1997, с. 58, рис. 24, 2, 3]. Географически промежуточное положение занимает могильник Заречное 1 на р. Инё, в кургане 2 которого найден сосуд [Зах, 1997, с. 59, рис. 25, 9] с орнаментацией танайской культуры. Субстратные танайско-еловские орнаментальные мотивы присущи керамике могильника Крохалёвка 13 [Троицкая, Софеев, 1990, с. 64, рис. 1, 7, 11, 18; с. 66, рис. 2, 1-9, 11; Титова, Троицкая, 2008, с. 100, рис. 6, 1-5, 7]. Вероятно, в крохалёвском микрорайоне соприкасались периферии танайского и еловского ареалов, а равно проходила северо-западная граница влияния танайской культуры. Судя по орнаментации сосудов, опосредованному (?) танайскому импульсу отчасти обязан своим появлением и Осинкинский могильник в юго-западном Присалаирье.

Культурно-историческая природа западного фланга раннеандроноидного циркумтанайского массива подлежит системному осмыслению. Но его фрагменты sporadически встречаются и к востоку (северо-востоку) от географического центра культурного очага. Единичный сосуд танайской культуры найден И.В. Окуновой на памятнике Курья IV в Среднем Притомье. Ещё один фрагментированный сосуд с берегов Томи со стилизацией и рекомбинацией танайских мотивов обнаружен в Нижнем Притомье на поселении Ивановка 1 и соотнесён с еловскими или ирменскими древностями [Марочкин, Юракова, Плац, Сизёв, Веретенников, Конончук, Щербакова, Минина, Фальман, 2018, с. 9, рис. 2, 7, 8; с. 10].

Сейчас имеется пять радиоуглеродных дат для трёх памятников танайской культуры. В 2013 г. были опубликованы две даты, полученные в Лаборатории археологической технологии ЛОИА по дереву из могильника Танай I. Одна из них корректна (Le-4121) и согласно установленному значению могила 3 кургана 5 Таная I датирована 3120 ± 80 ВР при калиброванных показателях 1500-1260 гг. до н.э. (1δ) или 1600-1120 гг. до н.э. (2δ) [Zaitseva, van Geel, 2013, p. 75]. Современная калибровка даёт несколько отличные значения: 1546-1191 гг. до н.э. (92,2%) или 1457-1281 гг. до н.э. (63,7%).

В 2018 г. в ИМКЭС СО РАН по костям погребённых датированы два захоронения могильника Танай XII. Погребение в кв. Ю-Я-26-27, 2004 Таная XII (ИМКЭС-14С1355) датировано 3271 ± 78 ВР при калиброванном значении 1745-1403 гг. до н.э. (95%) или 1631-1490 гг. до н.э. (58,0%), а дата могилы в кв. Ю-Э-25, 2004 Таная XII (ИМКЭС-14С1356) определена 3167 ± 77 ВР, т.е. 1620-1259 гг. до н.э. (94,8%) или 1527-1381 гг. до н.э. (57,9%).

В 2020 г. в Лаборатории изотопных исследований ЦКП «Геоэкология» РГПУ им. А.И. Герцена датированы два фрагмента керамики с танайским орнаментом с поселения Калтышино V. Дата одного фрагмента (SPb_3130 Калтышино V, обр. 3а) определяется 3055 ± 35 BP, т.е. 1411-1223 гг. до н.э. (95,4%) или 1321-1265 гг. до н.э. (35,1%), или 1389-1338 гг. до н.э. (33,1%). Второй фрагмент (SPb_3130 Калтышино V, обр. 2) датирован 3079 ± 35 BP, а в калиброванных значениях 1426-1260 гг. до н.э. (94,7%) или 1361-1295 гг. до н.э. (45,1%), или 1404-1369 гг. до н.э. (23,1%).

Таким образом, суммарно, без крайних значений и без учёта резервуарного эффекта нижний рубеж танайской культуры ограничен XVI в. до н.э., а возможно, и концом XVII (?) в. до н.э. Сосуществование с ирменским социумом (Танай IV, Калтышино V, Исток, Саратовка 6 и др.) и радиоуглеродные даты поселения Калтышино V удостоверяют верхнюю границу танайского комплекса в пределах XIV–XIII вв. до н.э.

Представители танайской культуры сосуществовали и взаимодействовали как с андроновцами, так и с населением еловской, ирменской, а удалённо и карасукской культур. Поэтому танайские древности представляются «водоразделом» двух значительных и непохожих исторических эпох. Время существования и культурно-исторический контент танайского комплекса олицетворяют транзитивный период между андроновской и свитой постандроновидных культур в переходное время от эпохи развитой к эпохе поздней бронзы. Такая поворотная эпохально-хронологическая веха никогда не выделялась в периодизациях бронзового века Северо-Западной Азии. Но с накоплением, датированием и переосмыслением археологических источников сложились предпосылки для дополнения культурно-исторической парадигмы эпохи бронзы юга Западной Сибири содержанием этого переломного времени.

Список литературы:

Зах В.А. Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микрорайона). Новосибирск. 1997.

Ковалевский С.А., Илюшин А.М. Керамический комплекс эпохи поздней бронзы поселения Саратовка-6 // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул. 2008.

Ковтун И.В. Андроновский орнамент (морфология и мифология). Казань, 2016.

Марочкин А.Г., Юракова А.Ю., Плац И.А., Сизёв А.С., Веретенников А.В., Конончук К.В., Щербакова А.В., Минина К.П., Фальман А. В. Итоги раскопок разновременного памятника Ивановка-1 в Нижнетомском очаге наскального искусства (по материалам 2013–2018 гг.) // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». Выпуск 8. 2018.

Сидоров Е.А. Отчёт о раскопках в Новосибирской области в 1986 году // Архив ИА РАН. Р-1, № 15339. Новосибирск, 1990.

Сумин В.А. Крохалёвский археологический микрорайон как источник комплексного изучения жизни древнего населения Верхнего Приобья. Дисс. канд. ист. наук. Новосибирск, 2006.

Сумин В.А., Евтеева Е.М., Ануфриев Д.Е., Росляков С.Г. Археологические памятники Коченёвского района Новосибирской области. Новосибирск. 2013.

Титова М.В., Троицкая Т.Н. К вопросу о связи между еловской и ирменской культурами // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул. 2008.

Троицкая Т.Н., Софеев О.В. Памятник Крохалёвка-13 как исторический источник эпохи развитой и поздней бронзы // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул. 1990.

Zaitseva G.I., van Geel B. The occupation history of the Southern Eurasia steppe during the holocene: chronology, the calibration curve and methodological problems of the scythian chronology // Impact of the Environment on Human Migration in Eurasia. NATO Sciences Series. IV. Earth and Environment Sciences – Vol. 42. 2013.